

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.19> EDN: RQNETG

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСФЕМИЗМОВ КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Научная статья

Гордеева К.О.^{1,*}, Евласьев А.П.²² ORCID : 0000-0002-8497-7868;^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gorchristina99123[at]gmail.com)

Предложена: 19.06.2026; Принята: 07.08.2026; Опубликовано: 10.08.2026

Аннотация

Данная научная работа посвящена изучению функционирования дисфемизмов как средства передачи экстралингвистической информации и культурных особенностей в англоязычном художественном тексте. Художественный текст может включать в себя элементы разнообразных видов дискурса, в том числе и разговорного, что подразумевает использование стилистически сниженной лексики, значительную часть которой составляют дисфемизмы. Рассмотренные дисфемизмы относятся к разнообразным лексико-семантическим разрядам, отражающим социальные проблемы, конфликты внутри описываемого автором общества. Статистический анализ отобранных единиц демонстрирует наибольшую частотность расово-этнических дисфемизмов и дисфемизмов, обозначающих представителей маргинальных групп внутри общества, а также атрибуты криминального мира. Результаты статистического анализа показывают, что употребление дисфемизмов обусловлено целью автора подчеркнуть определенные социальные проблемы, существующие в американском обществе. Полученные результаты расширяют представление о функционировании дисфемизмов в художественном тексте и их роли как средства передачи экстралингвистической информации и культурных особенностей описываемого автором общества.

Ключевые слова: художественный текст, экстралингвистическая информация, социальные проблемы, дисфемизм, ортофемизм.

THE FUNCTIONING OF DYSPEMISMS AS A MEANS OF CONVEYING EXTRALINGUISTIC INFORMATION AND CULTURAL SPECIFICS IN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXTS

Research article

Gordeeva C.O.^{1,*}, Evlasiev A.P.²² ORCID : 0000-0002-8497-7868;^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (gorchristina99123[at]gmail.com)

Suggested: 19.06.2026; Accepted: 07.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

This research paper examines the function of dysphemisms as a means of conveying extralinguistic information and cultural specifics in English-language literary texts. A literary text may incorporate elements of various types of discourse, including colloquial one, which involves the use of stylistically reduced vocabulary, a significant proportion of which consists of dysphemisms. The considered dysphemisms belong to a variety of lexical-semantic categories, reflecting social problems and conflicts within the society described by the author. A statistical analysis of the selected units shows the highest frequency in racial and ethnic dysphemisms, as well as those denoting members of marginalised groups within society and attributes of the criminal underworld. The results of the statistical analysis show that the use of dysphemisms is motivated by the author's aim to highlight certain social problems existing in American society. The results obtained expand our understanding of the functioning of dysphemisms in literary texts and their role as a means of conveying extralinguistic information and the cultural characteristics of the society described by the author.

Keywords: literary text, extralinguistic information, social issues, dysphemism, orthophemism.

Введение

Дисфемизмы представляют собой особый лексический пласт, составляющий значительную часть инвективной лексики и отражающий специфические культурные аспекты. В лингвистике дисфемизм рассматривается как средство манипуляции и воздействия на реципиента. Современные исследования дисфемизмов и дисфемизации ставят своей целью определение роли дисфемизмов и их функций в политическом дискурсе, что отражено в работах Е.Ф. Бех, Е.В. Серединой [2], М.В. Лысяковой, А.А. Гаевой [9], О.Д. Пастуховой [11]; медиа-дискурсе, что демонстрируется в работах А.Р. Бодулевой, Г.В. Янгировой [4], С.В. Короткевич [7], Е.В. Кутиновой [8], Е.Н. Широковой [13], их связь с культурой общения народа, что отражено в работе Х.Б. Кадировой [6], изучение их роли в кинопространстве, что нашло отражение в научных работах Е.В. Зелинской и С.С. Вдовиченко [5], С.А. Панкратовой [10] а также их

способность воздействовать на адресата на эмоциональном уровне [3], [13]. Тем не менее, изучению функционирования дисфемизмов в художественном тексте посвящено не так много исследований. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, дисфемизм определяется как разновидность тропа, что указывает на его способность стилистически переносить название адресата для достижения большей художественной выразительности [1]. Поскольку многие дисфемизмы обладают историческим бэкграундом и закреплены в языке как следствие исторических процессов, данные лексические единицы нужно исследовать с применением лингвокультурологических знаний. К. Аллан определяет одну из важнейших функций дисфемизмов как «смещение фокуса на оскорбительное», в то время как ортофемизмы, стилистически нейтральные единицы, сглаживают потенциально оскорбительную тему [14]. Отсюда следует, что дисфемизмы показывают отношение носителей языка к тем или иным характеристикам или явлениям, что определяет их табуированность и «степень оскорбительности», что также требует вовлечения лингвокультурологических теоретических знаний.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью функционирования дисфемизмов в американской художественной прозе конца XX века. В связи с этим интерес для исследователей представляет анализ экстралингвистических факторов влияния на авторский выбор лексических средств, вербализующих социокультурные особенности описываемого общества, что необходимо для понимания процессов, ведущих к появлению и закреплению дисфемизированных единиц в языке.

Цель исследования — определить роль дисфемизмов как средства передачи экстралингвистической информации и специфичных культурных особенностей в англоязычном художественном тексте.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) отобрать сегменты текста, содержащие дисфемизмы;
- 2) провести контекстологический и лингвокультурологический анализ сегментов текста с функционирующими в них дисфемизмами, выявляя приёмы, на которых основывается дисфемизация;
- 3) выявить экстралингвистическую информацию и особенности культуры, вербализуемые через дисфемизмы;
- 4) используя семантический анализ, определить лексико-семантические разряды, к которым принадлежат дисфемизмы;
- 5) определить функции дисфемизмов в отобранных сегментах текста;
- 6) провести количественный анализ отобранных единиц, определяя соотношение всех выявленных лексико-семантических разрядов дисфемизмов в исследуемом художественном тексте;
- 7) провести статистический анализ лексико-семантических разрядов дисфемизмов, выявляя наиболее частотные лексико-семантические разряды дисфемизмов.

Новизна исследования заключается в изучении дисфемизмов как средства передачи экстралингвистической информации и культурных особенностей в англоязычном художественном тексте, что ранее не рассматривалось в рамках контекстологического и лингвокультурологического анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и расширении теоретических знаний о дисфемизмах в английском языке. Полученные данные могут способствовать развитию дальнейших исследований в области лингвистики текста, лингвокультурологии и лексикологии английского языка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов работы при составлении учебных материалов в курсах лингвокультурологии, лексикологии, а также при создании специализированных словарей стилистически сниженной и инвективной лексики английского языка.

Методы и принципы исследования

Для комплексного анализа фрагментов текста, содержащих дисфемизмы, нами были выбраны контекстологический и лингвокультурологический подходы, что позволило изучить функционирование данных лексических единиц в англоязычном художественном тексте сквозь призму североамериканской культуры. Поскольку дисфемизмы составляют обширный лексический пласт языка и могут быть применимы к различным объектам действительности, наше исследование опирается на классификацию, предложенную А.Н. Резановой, включающую в себя 5 лексико-семантических разрядов:

- 1) дисфемизмы, обозначающие понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки, а также артефакты, связанные с этими состояниями;
- 2) дисфемизмы, относящиеся к широкому кругу криминальной сферы;
- 3) дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей;
- 4) дисфемизмы из области обозначений национальной принадлежности;
- 5) обозначения Бога, дьявола, слова, связанные с различными религиозными ритуалами, проклятиями [12, С. 277-280].

В ходе исследования классификация была модифицирована нами: отдельные её разряды были расширены, чтобы включить элементы, не учтённые в первоначальном варианте, предложенном А.Н. Резановой. Например, разряд «дисфемизмы из области обозначений национальной принадлежности» был расширен нами до более широкой категории, представляющей расово-этнические дисфемизмы. Разряд дисфемизмов, относящихся к широкому кругу криминальной сферы, в нашей выборке представляет не только дисфемизированные понятия атрибутов криминального мира, но и дисфемизированные лексические единицы, обозначающие представителей маргинальных слоёв общества. Для выявления лексико-семантических разрядов дисфемизмов, представленных в произведении, нами использовался семантический анализ. Для определения наиболее частотных разрядов нами были применены количественный и статистический анализ. В исследовании дисфемизм рассматривается как лексическое средство

передачи экстралингвистической информации в американской художественной прозе, способное пролить свет на взаимоотношения между группами внутри американского социума.

Основные результаты

По результатам исследования были выявлены дисфемизмы, не вписывающиеся в классификацию, предложенную А.Н. Резановой, поэтому нами были предложены два дополнительных разряда дисфемизмов: «дисфемизмы, относящиеся к корпоративной сфере, представляющие иерархию в компаниях», и «дисфемизмы, маркирующие политическую поляризацию общества».

Проведённый нами статистический анализ показал, что наиболее частотный разряд представлен расово-этническими дисфемизмами (178 единиц), что составляет 82,4% от общего количества дисфемизмов из выборки. Вторым по частотности является разряд дисфемизмов, обозначающих представителей маргинальных слоёв общества, а также дисфемизмы, связанные с криминалом (22 единицы), что составляет 10,2% от общей выборки. Менее частотными являются разряд дисфемизмов, относящихся к корпоративной сфере, представляющих иерархию в компаниях, включающий в себя 6 единиц из выборки (2,8%), разряд дисфемизмов, обозначающих пороки и недостатки характера людей, включающий в себя 5 единиц (2,3%), а также разряд дисфемизмов, обозначающих понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки, а также артефакты, связанные с этими состояниями (4 единицы: 1,9%), и разряд дисфемизмов, маркирующих политическую поляризацию общества, представленный одной единицей (0,5%). Поскольку роман Гришма "A Time To Kill" описывает отношения между различными группами общества, лексико-семантические разряды дисфемизмов в представленной выборке разнообразны и выходят за пределы классификации, предложенной А.Н. Резановой. Частотность лексико-семантических разрядов определяется выбором социальных проблем, на которых фокусируется автор текста, передавая реалии и культурные особенности описываемого им общества в выбранный им период времени.

Обсуждение

Основные подходы изучения функционирования дисфемизмов, как правило, направлены на исследование их влияния на эмоциональную сферу читателя или реципиента. Е.Ф. Бех отмечает, что при помощи дисфемизмов оказывается влияние на внутренний мир читателя [3, С. 64]. Изучение особенностей функционирования дисфемизмов в художественном тексте должно основываться на установлении целей воздействия на читателя. Исследователь Е.В. Кутинова подчёркивает, что одной из важнейших функций дисфемизмов является побуждение читателя на эмоциональный ответ, в том числе и отрицательный [8, С. 3]. Таким образом, дисфемизмы, согласно позиции исследователя, могут служить связующим звеном между автором и читателем, благодаря воздействию на эмоциональную сферу последнего. Е.Ф. Бех выделяет три основные функции дисфемизмов в художественном тексте:

- 1) выражение эмоции и оценки по отношению к объекту высказывания;
- 2) придание экспрессивности, желание усилить высказывание;
- 3) дискредитация оппонента и манипуляция [3, С. 62]. Следовательно, использование дисфемизмов маркирует агрессию персонажа и имитирует черты повседневной коммуникации, способствуя формированию у читателя представлений о ценностных установках персонажей.

В качестве материала исследования послужил роман Дж. Гришма "A Time To Kill", в котором было выявлено 216 дисфемизмов, представляющих различные лексико-семантические разряды. Выбор материала исследования был обоснован спецификой сюжета произведения, описывающего противостояние конфликтующих социальных групп на юге США, что предлагает большой объём экстралингвистической информации, обеспечивающей объективность исходных данных для комплексного контекстологического и лингвокультурологического анализа. Обратимся к следующим примерам:

- 1) "I cried and screamed, and my uncle took me home and told my mother, Lucien got on the **nigger school bus**..." [16, С. 337].

Данный составной дисфемизм, представленный атрибутивной группой, включает в себя стилистически нейтральную лексическую единицу и дисфемизирующий субстантивный атрибут "nigger", заменяя ортофемизм "school bus for black/negro children". Дисфемизм "nigger school bus" несёт в себе экстралингвистическую информацию о сегрегации чернокожего населения и входит в разряд расово-этнических дисфемизмов.

- 2) "We demand justice, and we demand that this Hailey nigger be convicted and his **black ass** sent to the gas chamber..." [16, С. 226].

В основе дисфемизма "black ass" лежит метонимия. С помощью данного приёма табуированная часть тела адресата переносится на весь его образ. Дисфемизм, входящий в разряд расово-этнических дисфемизмов, обезличивает темнокожего человека, сужая его весь образ до части тела. Используя данный дисфемизм, автор подчёркивает проблему расизма на юге США, а также побуждает читателя на эмоциональный ответ, формируя негативный образ говорящего персонажа.

- 3) "One brawl spilled through the door into the parking lot, where a group of wild **rednecks** kicked and clawed each other at random until they grew winded and returned to the dice table..." [16, С. 12].

Как и в предыдущем примере, дисфемизм "rednecks" основан на метонимическом переносе части тела человека на весь его образ и несёт в себе экстралингвистическую информацию, обозначая представителей рабочего класса юга США, зачастую выходцев из Ирландии или Шотландии, чьи шеи обгорали после полевых работ. Дэвид Столл отмечает, что функционирование дисфемизма "redneck" в американском варианте английского языка обосновано сохранявшимся на протяжении продолжительного периода времени этническим разграничением между выходцами из Англии и шотландско-ирландскими поселенцами. Ксенофобия, являющаяся побочным эффектом групповой сплочённости последних, породила уничижительный стереотип об агрессивности и ограниченном кругозоре представителей рабочего класса юга США [18].

4) “He was an exception, and no it was all in jeopardy because of two drunk, low-bred pieces of **white trash**...” [16, С. 141].

Данный пример иллюстрирует функционирование расово-этнического дисфемизма “white trash”. Кембриджский словарь приводит следующие дефиниции лексеме “trash”: “1) something that is of low quality; 2) waste material or things that are no longer wanted or needed” [15]. Лексема используется для пейоративной характеристики малоимущих представителей неамериканского белого населения США, концептуализируя их как социальные «отбросы» с указанием на их расовую принадлежность [17]. Посредством этой лексической единицы автор вербализирует крайнюю степень эмоционального напряжения персонажа и демонстрирует характерное для американского социума презрение к данной социальной страте.

5) “Our squad disappeared, and the **gooks** was usin’ us for target practice...” [16, С. 111].

Расово-этнический дисфемизм “gooks” несёт в себе экстралингвистическую информацию, поскольку является одной из реалий периода военных кампаний США за влияние в юго-восточной Азии и используется для пейоративного обозначения жителей этого региона, в частности вьетнамцев [19]. В данном отрывке использование расово-этнического дисфемизма позволяет передать эмоциональное напряжение персонажа и вербализировать его воспоминания о военных событиях. В разговоре ветеранов Вьетнамской войны, учитывая эмоциональную окраску высказывания, не было бы стилистически уместным использование ортофемизмов “South-Eastern Asians” или “Vietnamese”.

6) “I’ve always thought we should have a law in Mississippi that no certified **yankee** could sit on a jury down here regardless of how long he’s lived here...” [16, С. 221].

Лексема “yankees” является ещё одним дисфемизмом, несущим экстралингвистическую информацию, поскольку использовалась в период Гражданской войны США для уничижительного обозначения населения северных штатов США, представляющих противоположные южным штатам политические интересы [15]. Контекст демонстрирует разницу в менталитете и политических взглядах жителей южных и северных штатов, что реализуется в замене ортофемизмов “Northlander” и “Northerner” дисфемизмом “yankee”. Семантика рассматриваемого дисфемизма позволяет отнести его к разряду дисфемизмов, маркирующих политическую поляризацию общества.

7) “What will we call it?” asked Ellen. “...” “**The nut house**,” said Jake...” [16, С. 217].

Дисфемизм “The nut house” используется в качестве негативной замены ортофемизмов “mental health facility”, “psychiatric hospital” [15], что позволяет отнести его к лексико-семантическому разряду дисфемизмов, обозначающих болезни, смерть и связанные с этим атрибуты. Нарушение прав пациентов психиатрических стационаров, карательная психиатрия сформировали негативный образ подобного рода учреждений, что обусловило табуированность темы, породившую широкий ряд дисфемизмов, в числе которых и дисфемизм “nut house” [20].

8) “I’m the lawyer, you’re the law clerk. I’m the employer, you’re the employee. I’m the boss, you’re the **gofer**...” [16, С. 237].

Дисфемизм “gofer” используется в высказывании персонажа для обозначения подчинённого, выполняющего приказы сотрудников более высокого статуса, демонстрируя часть корпоративной культуры в компаниях США, что позволяет нам отнести его к разряду дисфемизмов, относящихся к корпоративной сфере, представляющих иерархию в компаниях. В основе дисфемизма лежит фонетическое слияние словосочетания “go for”. Таким образом, одно из регулярных действий адресата метонимически переносится на весь его образ, заменяя ортофемизмы “assossiate”/“assistant”. Используя дисфемизм, автор маркирует иерархию между руководителем и подчинённым в производстве. При помощи данной лексической единицы персонаж вербализирует ответную агрессию, вызванную нарушением его личных границ подчинённым.

9) “You know what a cutthroat and **political whore** Buckley is...” [16, С. 194].

В основе дисфемизма “political whore” лежит метафора, позволяющая сравнить беспринципного политического деятеля с представителем табуированной профессии. Дисфемизм усиливает эмоциональность высказывания, а также подчёркивает негативное отношение персонажа к адресату. Семантические свойства данной лексической единицы позволяют отнести её к разряду дисфемизмов, обозначающих пороки и недостатки характера людей.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами были получены следующие результаты: методом сплошной выборки было выявлено 216 сегментов текста, содержащих дисфемизмы.

Лингвокультурологический анализ данных фрагментов позволил выявить типы дисфемизации: метонимизация (151 пример). Вторым по частотности является метафоризация (30 примеров употребления). Третий по частотности вид дисфемизации представляют дисфемизмы, при образовании которых используются словосочетание (составной дисфемизм) с центром дисфемизации в определительном элементе (28 примеров). Наименее частотные группы типов дисфемизации составляют составные дисфемизмы с центром дисфемизации в главном элементе словосочетания (3 примера) и дисфемизмы, сочетающие как метонимизацию, так и метафоризацию (1 пример употребления).

Комплексный контекстологический и лингвокультурологический анализ показал, что выявленные дисфемизмы кодируют следующую экстралингвистическую информацию: исторически обусловленное взаимодействие между стратами общества, этические ценности общества, а также табуированные в описываемой культуре темы (физиология, болезни).

При помощи семантического анализа было установлено, что выявленные нами единицы принадлежат к следующим лексико-семантическим разрядам (по классификации А.Н. Резановой [12]): расово-этнические дисфемизмы, дисфемизмы, обозначающие представителей маргинальных слоёв общества, а также дисфемизмы, связанные с криминалом, дисфемизмы, относящиеся к корпоративной сфере, представляющие иерархию в компаниях,

дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей, дисфемизмы, обозначающие понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки, а также артефакты, связанные с этими состояниями, дисфемизмы, маркирующие политическую поляризацию общества.

В ходе лингвокультурологического анализа сегментов текста, содержащих исследуемые единицы, были определены их основные функции:

1) передача исторически обусловленных отношений между различными группами общества;

2) репрезентация кризиса в обществе;

3) выражение негативного отношения к реципиенту переносом одной из его характеристик на весь образ адресата, сравнением с объектом по общему признаку или добавлением негативно-окрашенной лексической единицы или инвективы, усиливающей негативную коннотацию;

4) выражение эмоционального состояния говорящего;

5) способ самоидентификации говорящего через исторический и культурный контекст дисфемизма.

Количественный анализ позволил выявить количественное распределение внутри лексико-семантических разрядов исследуемых единиц: расово-этнические дисфемизмы (178 единиц), дисфемизмы, обозначающие представителей маргинальных слоёв общества, а также дисфемизмы, связанные с криминалом (22 единицы), дисфемизмы, относящиеся к корпоративной сфере, представляющие иерархию в компаниях (6 единиц), дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей (5 единиц), дисфемизмы, обозначающие понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки, а также артефакты, связанные с этими состояниями (4 единицы), дисфемизмы, маркирующие политическую поляризацию общества (1 единица).

Согласно количественным данным, наиболее частотными разрядами дисфемизмов являются:

1) разряд расово-этнических дисфемизмов;

2) разряд дисфемизмов, обозначающих представителей маргинальных слоёв общества, а также включающий в себя дисфемизмы, связанные с криминалом;

3) разряд дисфемизмов, относящихся к корпоративной сфере, представляющих иерархию в компаниях.

Высокая частотность дисфемизмов, принадлежащих к данным лексико-семантическим разрядам, обусловлена историческими особенностями и культурными противоречиями, описываемыми в романе: борьба за равные юридические права расово-этнических меньшинств с американцами европейского происхождения, криминальные и десоциализированные прослойки общества, развитие крупных корпораций.

Опираясь на результаты исследования, можно сказать, что дисфемизмы в англоязычном художественном дискурсе являются эффективным средством передачи экстралингвистической информации и специфичных культурных особенностей, включающих морально-этические и эстетические ценности описываемой культуры. Более того, дисфемизмы могут быть инструментом воздействия на эмоциональную сферу читателя, формируя его отношение к описываемым автором событиям и лингвокультурологическим феноменам.

Настоящее исследование вносит вклад в дальнейшие исследования в области лингвистики текста, лингвокультурологии и лексикологии английского языка, а также особенностей художественного дискурса. Перспективу исследования составляет стилистический анализ фрагментов текста, позволяющий определить стилистические приёмы, лежащие в основе дисфемизмов в художественном дискурсе, а также контент-анализ фрагментов художественного текста, выявляющий наряду с дисфемизмами другие виды инвективной и стилистически-сниженной лексики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 579 с.
2. Бех Е.Ф. Функциональная классификация дисфемизмов в художественном дискурсе / Е.Ф. Бех // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 60–66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-klassifikatsiya-disfemizmov-v-hudozhestvennom-diskurse> (дата обращения: 15.05.2026).
3. Бех Е.Ф. Политическая карикатура как среда функционирования дисфемизмов и эвфемизмов / Е.Ф. Бех, Е.В. Середина, Д.Ю. Каторгина // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 5 (41). — С. 1–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karikatura-kak-sreda-funktsionirovaniya-disfemizmov-i-evfemizmov> (дата обращения: 23.05.2026).
4. Бодулева А.Р. Дисфемизмы как средства выражения субъективной модальности для реализации манипулятивной цели автора массмедийного сообщения / А.Р. Бодулева, Г.В. Янгирова // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 6 (103). — С. 509–512. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizmy-kak-sredstva>

vyrazheniya-subiektivnoy-modalnosti-dlya-realizatsii-manipulyativnoy-tseli-avtora-massmediynogo (дата обращения: 02.06.2026).

5. Зелинская Е.В. Использование эвфемизмов и дисфемизмов в англоязычном кинематографе XXI века / Е.В. Зелинская, С.С. Вдовиченко // Парадигма. — 2025. — № 7. — С. 148–156. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-evfemizmov-i-disfemizmov-v-angloyazychnom-kinematografe-xxi-veka> (дата обращения: 24.05.2026).

6. Кадилова Х.Б. Эвфемизмы и дисфемизмы как отражение культуры общения / Х.Б. Кадилова // Вестник науки и образования. — 2020. — № 21–1 (99). — С. 35–37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-i-disfemizmy-kak-otrazhenie-kultury-obscheniya> (дата обращения: 18.05.2026).

7. Короткевич С.В. Использование эвфемизмов и дисфемизмов в СМИ / С.В. Короткевич // Евразийский научный журнал. — 2021. — № 4. — С. 4–5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-evfemizmov-i-disfemizmov-v-smi> (дата обращения: 05.06.2026).

8. Кутинова Е.В. Функционирование дисфемизмов в английской прессе / Е.В. Кутинова // Russian Linguistic Bulletin. — 2022. — № 4 (32). — С. 1–5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-disfemizmov-v-angliyskoj-pressе> (дата обращения: 05.06.2026).

9. Лысякова М.В. Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) / М.В. Лысякова, А.А. Гаева // Вестник РУДН. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 50–76. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-svoystva-disfemizmov-na-materiale-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 05.06.2026).

10. Панкратова С.А. Дисфемизмы и их роль в англоязычных фильмах / С.А. Панкратова // Ученые записки НовГУ. — 2022. — № 6 (45). — С. 690–695. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizmy-i-ih-rol-v-angloyazychnyh-filmah> (дата обращения: 05.06.26).

11. Пастухова О.Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе / О.Д. Пастухова // Вестник ЧелГУ. — 2014. — № 6 (335). — С. 69–72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-disfemizmov-i-prichina-ih-upotrebleniya-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 05.06.2026).

12. Резанова А.Н. Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам / А.Н. Резанова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2008. — № 63–1. — С. 270–280. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-disfemizmov-po-leksiko-semanticheskim-razryadam> (дата обращения: 18.05.2026).

13. Широкова Е.Н. Сверхсильная речевая агрессия дисфемизмов в контексте информационной войны / Е.Н. Широкова // Вестник ННГУ. — 2024. — № 5. — С. 243–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sverhsilnaya-rechevaya-agressiya-disfemizmov-v-kontekste-informatsionnoy-voyny> (дата обращения: 18.05.2026).

14. Allan K. X-phemism and creativity / K. Allan // Lexis. Journal in English Lexicology. — 2012. — № 7. — URL: <http://journals.openedition.org/lexis/340> (accessed: 18.05.2026).

15. Cambridge Dictionary. — URL: <https://www.cambridge.com/> (accessed: 18.05.2026).

16. Grisham J. A Time To Kill / J. Grisham. — London : Arrow Books, 1996. — 522 p.

17. Harkins A. Hillbillies, Rednecks, Crackers and White Trash / A. Harkins // The New Encyclopedia of Southern Culture. — Vol. 20: Social Class. — 2012. — P. 367–370. — URL: <https://de.scribd.com/document/650912409/Hillbillies-Rednecks-Crackers-and-White-Trash> (accessed: 18.05.2026).

18. Stoll D. Rednecks, Norteños, and the Next American Melting Pot? / D. Stoll // Symposium: American Agonistes. — 2017. — Vol. 55. — P. 11–17. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-017-0205-y> (accessed: 10.06.2026).

19. The Racial Slur Database. — URL: <http://rsdb.org/slur/gook> (accessed: 18.05.2026).

20. Van Voren R. Political abuse of psychiatry – an historical overview / R. Van Voren // Oxford University Press: Schizophrenia Bulletin. — 2010. — Vol. 36. — № 1. — P. 33–35. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2800147/> (accessed: 05.06.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhmanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Akhmanova. — Moscow : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. — 579 p. [in Russian]

2. Bekh E.F. Funktsionalnaya klassifikatsiya disfemizmov v khudozhestvennom diskurse [Functional classification of dysphemisms in artistic discourse] / E.F. Bekh // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics]. — 2018. — Vol. 3. — № 3. — P. 60–66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-klassifikatsiya-disfemizmov-v-hudozhestvennom-diskurse> (accessed: 15.05.2026). [in Russian]

3. Bekh E.F. Politicheskaya karikatura kak sreda funktsionirovaniya disfemizmov i evfemizmov [Political cartoons as a medium for the functioning of dysphemisms and euphemisms] / E.F. Bekh, E.V. Seredina, D.Yu. Katorgina // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 5 (41). — С. 1–4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karikatura-kak-sreda-funktsionirovaniya-disfemizmov-i-evfemizmov> (accessed: 23.05.2026). [in Russian]

4. Boduleva A.R. Disfemizmi kak sredstva vyrazheniya subektivnoi modalnosti dlya realizatsii manipulyativnoi tseli avtora massmediynogo soobshcheniya [Dysphemisms as a means of expressing subjective modality for fulfilling manipulative goals of the author of a mass-media message] / A.R. Boduleva, G.V. Yangirova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. — 2023. — № 6 (103). — P. 509–512. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizmy-kak-sredstva-vyrazheniya-subiektivnoy-modalnosti-dlya-realizatsii-manipulyativnoy-tseli-avtora-massmediynogo> (accessed: 02.06.2026). [in Russian]

5. Zelinskaya E.V. Ispolzovanie evfemizmov i disfemizmov v angloyazichnom kinematografe XXI veka [The use of euphemisms and dysphemisms in english cinematography of the 21th century] / E.V. Zelinskaya, S.S. Vdovichenko // *Paradigma*. — 2025. — № 7. — P. 148–156. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-evfemizmov-i-disfemizmov-v-angloyazychnom-kinematografe-xxi-veka> (accessed: 24.05.2026). [in Russian]
6. Kadirova Kh.B. Evfemizmi i disfemizmi kak otrazhenie kulturi obshcheniya [Euphemisms and dysphemisms as a reflection of culture communication] / Kh.B. Kadirova // *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. — 2020. — № 21–1 (99). — P. 35–37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-i-disfemizmy-kak-otrazhenie-kultury-obshcheniya> (accessed: 18.05.2026). [in Russian]
7. Korotkevich S.V. Ispolzovanie evfemizmov i disfemizmov v SMI [The use of euphemisms and dysphemisms in media] / S.V. Korotkevich // *Evrasijskij nauchnyj zhurnal* [Eurasian Scientific Journal]. — 2021. — № 4. — P. 4–5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-evfemizmov-i-disfemizmov-v-smi> (accessed: 05.06.2026). [in Russian]
8. Kutinova E.V. Funktsionirovanie disfemizmov v angliiskoi presse [The functioning of dysphemisms in the English press] / E.V. Kutinova // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2022. — № 4 (32). — P. 1–5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-disfemizmov-v-angliyskoy-presse> (accessed: 05.06.2026). [in Russian]
9. Lisyakova M.V. Leksiko-grammaticheskie svoystva disfemizmov (na materiale politicheskogo diskursa) [Lexico-grammatical properties of dysphemisms (on the material of political discourse)] / M.V. Lisyakova, A.A. Gaeva // *Vestnik RUDN* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. — 2018. — Vol. 9. — № 1. — P. 50–76. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-svoystva-disfemizmov-na-materiale-politicheskogo-diskursa> (accessed: 05.06.2026). [in Russian]
10. Pankratova S.A. Disfemizmi i ikh rol v angloyazichnikh filmakh [Dysphemisms and their role in English-language films] / S.A. Pankratova // *Uchenye zapiski NovGU* [Scientific notes of Novgorod State University]. — 2022. — № 6 (45). — C. 690–695. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfemizmy-i-ih-rol-v-angloyazychnyh-filmah> (accessed: 05.06.26) [in Russian]
11. Pastukhova O.D. Osnovnie funktsii disfemizmov i prichina ikh upotrebleniya v politicheskom diskurse [Main functions of dysphemisms and the reasons of their usage in political discourse] / O.D. Pastukhova // *Vestnik CHelGU* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2014. — № 6 (335). — P. 69–72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-disfemizmov-i-prichina-ih-upotrebleniya-v-politicheskom-diskurse> (accessed: 05.06.2026). [in Russian]
12. Rezanova A.N. Klassifikatsiya disfemizmov po leksiko-semanticheskim razryadam [Classification of dysphemisms by lexical-semantic categories] / A.N. Rezanova // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena* [Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. — 2008. — № 63–1. — C. 270–280. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-disfemizmov-po-leksiko-semanticheskim-razryadam> (accessed: 18.05.2026). [in Russian]
13. Shirokova E.N. Sverkhstilnaya rechevaya agressiya disfemizmov v kontekste informatsionnoi voini [Extremely strong speech aggression of dysphemisms in the context of information war] / E.N. Shirokova // *Vestnik NNGU* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University]. — 2024. — № 5. — P. 243–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sverhsilnaya-rechevaya-agressiya-disfemizmov-v-kontekste-informatsionnoy-voiny> (accessed: 18.05.2026). [in Russian]
14. Allan K. X-phemism and creativity / K. Allan // *Lexis. Journal in English Lexicology*. — 2012. — № 7. — URL: <http://journals.openedition.org/lexis/340> (accessed: 18.05.2026).
15. Cambridge Dictionary. — URL: <https://www.cambridge.com/> (accessed: 18.05.2026).
16. Grisham J. *A Time To Kill* / J. Grisham. — London : Arrow Books, 1996. — 522 p.
17. Harkins A. Hillbillies, Rednecks, Crackers and White Trash / A. Harkins // *The New Encyclopedia of Southern Culture*. — Vol. 20: Social Class. — 2012. — P. 367–370. — URL: <https://de.scribd.com/document/650912409/Hillbillies-Rednecks-Crackers-and-White-Trash> (accessed: 18.05.2026).
18. Stoll D. Rednecks, Norteños, and the Next American Melting Pot? / D. Stoll // *Symposium: American Agonistes*. — 2017. — Vol. 55. — P. 11–17. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-017-0205-y> (accessed: 10.06.2026).
19. The Racial Slur Database. — URL: <http://rsdb.org/slur/gook> (accessed: 18.05.2026).
20. Van Voren R. Political abuse of psychiatry – an historical overview / R. Van Voren // *Oxford University Press: Schizophrenia Bulletin*. — 2010. — Vol. 36. — № 1. — P. 33–35. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2800147/> (accessed: 05.06.2026).